

Фэт Хао, в которого вселился дух игры, продолжал вытирать слезы.

Он не мог отказать Лу Мянью напрямую.

Что еще я могу сделать, как не обмануть маму и папу!

Кто заставил его родителей подставлять его под удар!

Лу Мянью:...

Сяо Цимо медленно отложил телефон и, сложив руки на груди, стал смотреть шоу.

В промежутке, когда Го Шуйтянь и Ли Шуюнь всячески объясняли своему сыну, он повернул голову и равнодушно сказал Лу Мянью: "В каждой семье есть писания, которые трудно читать, пожалуйста, убедите Жирного Хао".

Его тон был ровным и спокойным.

Лу Мянью открыл рот, постоянно чувствуя, что что-то не так.

Но он все равно убедил его: "Фан Хао, дяди и тети точно не имели этого в виду, так что не ходи со мной. У меня там тоже есть друзья. Это не имеет значения, если я могу позаботиться о себе сам".

Лоб Сяо Цимо лопнул: У Цзиньцзин еще есть друзья... что ты имеешь в виду?

Ли Шуюнь смутилась: "Госпожа Лу..."

"Го Жу, тетя Го, не волнуйтесь". Лу Мянью покачал головой: "Более того, ты не всегда называешь меня мисс Лу, зови меня просто Мянью Мянью".

"Хорошо. Но Мяньюмянь..."

Сяо Цимо изящно и мягко опустил очки, прервав энтузиазм пары: "Не волнуйтесь, вы двое, я был в Цзиньцзине в это время и позабочусь о Сон".

Когда он говорил, его теплый взгляд коснулся лица Лу Мянью.

Лу Мянью спрятал глаза и опустил взгляд, всегда чувствуя, что слово "Мяньюмянь" в его устах сильно отличается от других.

Го Шуйтянь кивнул: "С тобой мы можем быть уверены".

"Да, директор Ци гораздо надежнее, чем наш Хаоцзы!" Ли Шуюнь тоже согласился.

Жирный Хао, избежавший катастрофы, скривил губы.

Мама и папа, вы слишком наивны. С директором Ци брат Мянью чувствует себя неувереннее всех!

Когда наступил день отъезда в Цзиньцзин, Лу Мянью просто собрал багаж, а за день до отъезда из Вучэна отправился на виллу в пригороде.

Суй Юань, Е Линг и Ю Жэнь уже были там, ожидая ее.

Несколько человек поужинали и отправились в комнату отдыха наверху, чтобы поиграть в бильярд.

Лу Мянй прислонился к подоконнику, неторопливо обняв себя за грудь, наблюдая за Юрен и Елинг Пи Кей.

Суй Юань сопровождала ее, держа в руке чашку горячего молока, потягивая кусочек.

"Мяньмянь, когда ты поедешь в Цзиньцзин в этот раз, ты должна заботиться о себе, послушно слушать уроки и получать хорошие оценки..." Она отпила молока и что-то сказала.

Лу Мянй рассмеялся: "Какие оценки ты хочешь, чтобы я получил?".

Затем он повернул голову и посмотрел на нее слегка, очень пристально.

Суй Юань слегка приподняла голову и коснулась ее лба. Лицо девушки мгновенно покраснело: "О, ты всегда так близко ко мне..."

Она пожаловалась и небрежно сказала: "Как и раньше!"

Лу Мянй негромко рассмеялся и погладил ее по макушке, делая ее все мягче и мягче.

"Хорошо." Она моргнула. "Подарок, который я подарила тебе в прошлый раз, еще не открыли, верно?"

"Еще нет".

"Когда я позволю тебе снять его, ты снимешь его снова".

Суй Юань почесал свое сердце: "Что в нем?"

"Я скажу тебе, когда верну рекомендованную квоту".

"..."

Разговор между ними закончился, и Юрэн тоже закрылся одним махом. У Е Лина даже не было возможности сражаться, поэтому он сердито покинул поле боя.

"Брат Мянй, пришло твое время". Е Линг бросил ей бильярдный кий.

Лу Мянй взял его одной рукой, улыбаясь немного зло, подошел к бильярдному столу, поднял ловкий веер и медленно потер головку бильярдного кия.

Умелые движения, и несколько рассеянных.

Юрэн организовал стол с треугольной рамой, и в три щелчка расставил все бильярдные ****.

Лу Мянй ударил ногой.

Юрэн сразу положил свой кий, встал рядом и с улыбкой наблюдал.

"Мяньмянь, когда ты попадешь в Цзиньцзин, здесь все не так, как в Вучэн. Если столкнешься с чем-то, помни, что нужно идти в Сиконг". Юй Жэнь сделал паузу: "Хотя я не знаю, что между вами произошло, он не будет беспокоиться о тебе..."

Лу Мянью сказал, прислонившись к столбу и болтая: "Не волнуйся, я умею считать".

Е Линь не согласился и скривил губы рядом с ним: "Брат Мянью, ты настолько сведущ, что совсем не хочешь беспокоить других. В прошлый раз ты не дал мне объяснений по поводу Гу Цзинью".

"Ах..." Лу Мянью был слегка виноват и вытолкнул шест. Изначально он забил три гола, но получилось только два.

"Хм..." Е Линг уставился на нее.

Лу Мянью слегка кашлянула, ее ясные абрикосовые глаза лукаво сверкнули, и она слабо сказала: "Зеро, что у тебя с Е Цзиньвэнем?".

Е Линг: "..."

Мужчина рядом с ней прищурил брови. Послушайте, эта девушка всегда обладала способностью ошеломлять людей до смерти.

"Мяньюмянью, не меняй тему, я тоже хочу знать о Гу Цзинью". Юй Жэнь покачал головой и продолжил спрашивать.

Естественно, Лу Мянью не будет так просто доверять, и он медленно и легко сделал еще одну попытку: "Шуай Юй, нынешнее мышление семьи Ван теперь становится более очевидным, и аннексия семьи Лян обязательно победит. На стодневном банкете твоей племянницы, боюсь, будет заговор".

Юрэн: "..."

Было три человека, двое из них были непосредственно убиты ею.

Суй Юанью улыбнулся.

Истории всегда так поразительно похожи, и когда они собираются вместе, им приходится проходить через раунд причинения вреда друг другу.

Суй Юанью очень мудро промолчал, не стал говорить и даже поднял большой палец вверх, глядя на Лу Мянью с восхищением.

Лу Мянью тоже поступил мудро, красиво бросил кий на полку и подошел к Суй Юанью, чтобы погладить ее.

Е Линг: Я потеряла дар речи.

Юй Жэнь: Я потерял дар речи.

Суй Юанью окинула всех взглядом, достала мобильный телефон и написала в блокноте.

[У всех нас есть секреты, у всех нас есть шрамы, мы охраняем друг друга своим единственным теплом.

Кабинет директора Чжана.

Когда Сяо Цимо пришел попрощаться с ним, он неизбежно упомянул о павильоне.

"Директор Чжан, здесь, в павильоне, я собрал некоторые образцы и передал их в исследовательский институт для анализа после возвращения в Цзиньцзин".

Директор Чжан подумал про себя, что у предка наконец-то появилось время заняться этим вопросом. В их школе было такое опасное место, что он, директор, очень паниковал.

У Лу Мяня и Гу Цзинъи что-то случилось раньше, но, к счастью, правда прояснилась, и этот вопрос был решен должным образом.

В противном случае, школе Кунпэн придется вернуться снова.

Но он также понимает, что никто не может подойти к павильону, и никто не может войти в него. Единственная надежда сейчас - это человек перед ним.

Сяо Цимо, казалось, не понимал рвения директора Чжана, он все еще был медлителен и аккуратен, и он серьезно объяснил.

"Директор Чжан, чем сложнее проблема, тем меньше вы не можете торопиться. Научные исследования всегда требуют времени, что ни говори". Он наклонил ноги и успокоился.

Директор Чжан кивнул снова и снова: "Верно, верно".

Мы не знаем, что вы исследуете, и не смеем спрашивать.

Не смеем требовать! Не смеем!

Но теперь, по крайней мере, мастер вернул образец в Цзиньцзин, что давало ему небольшую надежду.

Директор Чжан улыбнулся и с некоторым облегчением спросил: "Значит, вы не вернетесь в следующем семестре, верно?".

В этих словах также было некоторое ожидание.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2533199>